

Николай Митрохин

Dmitry Adamsky. Russian Nuclear Orthodoxy: Religion, Politics, and Strategy. Stanford, CA: Stanford University Press, 2019. 376 pp. ISBN 978-1-5036-0864-1.

Николай Митрохин, Центр восточноевропейских исследований (Forschungsstelle Osteuropa) в Университете Бремена (Германия). Адрес для переписки: Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen, Klagenfurter Straße 3, Bremen, 28359, Germany. mitrokhin@uni-bremen.de.

Книга Дмитрия Адамского посвящена взаимоотношениям современной Русской православной церкви (РПЦ) с различными российскими институциями, так или иначе связанными с ядерной тематикой. Это безусловно новаторская идея: посмотреть, как крупнейшая религиозная организация в России (и на постсоветском пространстве в целом) взаимодействует с ведомствами, занятыми изготовлением и эксплуатацией атомного оружия. Действительно, 30 лет посткоммунистического развития России РПЦ целенаправленно лоббирует выгодные для себя инициативы в различных сферах – международной и внутренней политике, медицине, образовании, культуре, армии, экономике, развитии местных сообществ, благотворительности, – а вот обобщающих работ о том, зачем она это делает и что у нее получается, очень немного. Да и те, что появляются, довольно быстро устаревают, не успевая за стремительным развитием событий.

Автор построил свое исследование на рассмотрении материалов в рамках трех хронологических слоев (1990-е, 2000-е и 2010-е годы), разбивающих книгу на три части. В каждой части главы посвящены положению РПЦ в российском обществе, а затем ее отношениям с армией в целом и конкретными ведомствами и родами войск (Минатомом, ракетчиками, подводниками, дальней авиацией, несущей атомное оружие). В результате появилась внушительная монография объемом почти в 400 страниц с эффектным названием и обложкой, на которой изображена большая красная ракета на белом фоне. Она вызывает в памяти реалии ядерного противостояния СССР и США в первой половине 1980-х годов.

Уже в предисловии Адамский ходит с козырей. Он предлагает читателям подумать о возможности превращения РФ в страну, где реально существует режим, подобный иранскому, а специалисты атомной промышленности и военные находятся в прямой идеологической зависимости от религиозных авторитетов РПЦ. Книга, впрочем, этой перспективы в целом не предвещает, однако в значительной мере ее текст построен на запугивании читателя.

Каждая глава написана по следующему принципу. Сначала кратко рассказывается, чем занимается то или иное российское оборонное ведомство. Далее автор весьма подробно повествует о том, как туда пришли высокопоставленные представители РПЦ, и о том, какие речи произносили. Затем упоминается, какие персоны из рассматриваемого ведомства участвовали в публичных мероприятиях, организованных РПЦ (наподобие Рождественских чтений или ежегодных заседаний Всемирного русского народного собора). Обращаясь к этим контактам, автор

заключает, что такого рода взаимодействие, может быть, и не имело такого уж большого значения, поскольку оно не носило систематического характера, а РПЦ приходилось годами выбивать обещанное и в результате получать лишь крохи внимания и финансирования.

Возможно, подобный подход автора связан не только с его желанием «продать» потенциальную опасность читателям и издателям, но и с отсутствием у него своего корпуса оригинальных источников информации, который обычно необходим историкам, религиоведам или антропологам при написании монографии. Судя по рецензируемой книге, для «культурологов», работающих над стратегическими оборонными вопросами, это необязательно. Как видно из приведенных Адамским источников, о РПЦ и атомной промышленности он судит преимущественно по газетным статьям и заметкам – вероятно, «нагугленным», поскольку в описании материалов не указана систематичность работы с подшивками периодических изданий. Иногда он привлекает клерикальные источники. Так, церковно-пропагандистская книга про деяния патриарха Кирилла ему настолько понравилась, что он цитирует ее более ста раз. Значительно меньше, видимо, ему нравятся статьи и книги специалистов. Но если уж он им доверяет (как произошло с парой замеченных им текстов автора этой рецензии), то один и тот же источник будет многократно процитирован.

В суровой постсоветской реальности многие статьи, особенно посвященные конкретным событиям (визитам, официальным мероприятиям, обращениям), по сути являются пресс-релизами, то есть непрямой рекламой. Именно их старательный пересказ составляет примерно четыре пятых книги Адамского. В результате создаваемая им картина очень сильно напоминает изыскания советологической литературы 1960-х годов. Вот коммунистическая идеология и ее опасности (все верно), вот структура коммунистической партии (все верно), вот ее конкретные мероприятия (все, в общем-то, верно), а вот созданные на основе перечисленного представления об обществе, которое пронизано коммунистической идеологией и потому готово на всякий радикализм (неверно!).

В конце 1970-х и в 1980-е годы все офицеры были членами КПСС, участвовали в партсобраниях, ленинских зачетах и субботниках. Как это реально отражалось на их боеспособности? Армейские политруки думали, что превосходно. Но мы-то сейчас имеем на сей счет несколько иное мнение.

Не избегает автор и откровенных «легальных» манипуляций с материалом. Например, Владимир Путин за 20 лет своего правления провел десятки, если не сотни, пресс-конференций, в том числе ежегодных, – продолжающихся по многу часов. Он также дал сотни, если не тысячи, интервью СМИ. В своих ответах он не избегал самых странных тем и часто старался соответствовать аудитории, от лица которой (предположительно) задавался вопрос. В результате практически каждая социальная и политическая группа может найти в его ответах нечто, что можно интерпретировать в ее пользу. В частности, один раз за как минимум 10 лет в Армазасе-16 президента спросили о соотношения православия и атомного оружия. Тогда он и дал удовлетворяющий корреспондентов ответ, который оказался процитированным в данной книге уже в качестве свидетельства, подтверждающего

авторскую позицию. Похожим образом в тексте (с. 90–94) действует «серый кардинал» Путина – архимандрит (потом митрополит) Тихон (Шевкунов). Он у автора претендует на роль главного идеолога путинской России, оттесняя Владислава Суркова, Никиту Михалкова, Сергея Пугачева, самого патриарха Кирилла и всю клику путинских «питерских чекистов». Якобы Тихон вместе с самым влиятельным (на самом деле не самым, а одним из трех влиятельных и уже давно покойным) «духовником» России архимандритом Иоанном (Крестьянкиным) руководил духовной жизнью четы Путиных и всей российской элиты (последнее, про элиту, уже откровенная неправда). Автора не смущает, что информации о духовном руководстве Путиными крайне мало, реальных личных встреч между ними зафиксировано еще меньше, и что семейная пара Путиных под таким (якобы имевшим место) духовным руководством благополучно дошла до развода.

Еще один пример. Автор настаивает, что РПЦ и особенно митрополит Кирилл (Гундяев) были ужасно заинтересованы в военных, начав работу с ними с 1991 года. Однако на деле специальный отдел по работе с военными был создан в РПЦ только в конце 1995 года (с. 26). Кирилл выделил его из своего отдела (внешних церковных связей, ОВЦС) и больше не имел к нему отношения, а сам отдел долгое время буквально влачил свое существование под руководством очень слабого церковного менеджера, вокруг которого, надо сказать, через несколько лет начали ходить слухи о педофилии (получившие внимание прессы). Этот факт никак не способствовал усилению его авторитета среди военных и сотрудников правоохранительных органов, которых его поставили духовно окормлять.

Бедную и одностороннюю источниковую базу автора можно было бы улучшить за счет использования аналитических материалов, в том числе опубликованных в российских политических изданиях. Однако автор в основном игнорирует этот комплекс источников. Вне его внимания остаются даже такие известные аналитические СМИ, как приложения «Армия» и «Религия» в «Независимой газете»; «Эксперт» и «Отечественные записки». Что уж говорить о десятках других изданий 1990–2000-х годов, для чтения которых стоило бы заглянуть в библиотеку или газетные базы данных.

Как говорилось выше, Адамский не прячет известные ему критические оценки влияния РПЦ на атомные ведомства и армию «под ковер». Он даже признает, что когда показал получившийся текст книги некоторым российским экспертам, они «не под запись» сказали ему, что он написал не то, что им видится изнутри страны: «Православие в армии – это для фасада и по сути фикция. Ритуалы и дух времени – это одно, но к решению оперативных и практических вопросов это отношения не имеет». В ответ автор заявил своим рецензентам, что у него «более тонкая позиция» (с. 236). Таким образом, упоминая о критической оценке всего этого официоза, он просто маргинализирует подобные взгляды, минимально используя эти аргументы. Он и не стремится искать другие работы аналитиков, чтобы, в отсутствие собственного корпуса источников, хотя бы таким образом представить более широкую палитру мнений.

Почему так могло получиться?

Мир исследователей современного русского православия довольно узок. Все специалисты, которые работают по данным темам, хорошо знают друг друга, поддерживают контакты на протяжении десятилетий. Тематика, связанная с РПЦ, довольно сложная. Она требует специфической квалификации, знаний и нескольких лет, потраченных на то, чтобы их получить. Поэтому появление новой работы неизвестного доселе автора, выпущенной к тому же в престижном американском академическом издательстве, разумеется, вызывает интерес: кто автор и откуда такой человек появился?

Вот ответ: «Дмитрий (Дима) Адамский. Профессор на факультете государственного управления, дипломатии и стратегии Лаудера в Междисциплинарном центре города Герцлия, Израиль. Его исследовательские интересы включают международную безопасность, культурологический подход к стратегии, современную военную мысль, а также политику национальной безопасности США, России и Израиля» (Адамский 2018).

Таким образом, перед нами израильский военный культуролог с вполне очевидными приоритетами и (судя по его предыдущим работам) вовсе не специалист в сфере изучения религиозности. Примечательно, что в списке людей, которым он выражает свою благодарность за мнения и оценки рукописи, много его израильских коллег (видимо, из сферы безопасности), его бывшие профессора в Гарварде и ни одного более-менее известного специалиста по РПЦ – будь то религиоведы, историки, социологи или антропологи религии. Между тем Адамскому явно не хватило их советов и – главное – критического отношения к самому предмету исследования. Например, нельзя ли, пользуясь его методикой, найти в России «воздушно-десантное» или «военно-морское» или «военно-космическое» православие? Как российская ситуация с использованием религиозного фактора сравнима с ситуацией в армии США и Израиля? Не ментально (об этом в сравнении с США есть несколько страниц в конце книги, с. 243–255), а структурно. Хотя бы по числу военных священников на душу военнослужащего, частоте проведения ими служб и степени участия армейских и флотских в ритуалах? Есть ли оценки влиятельности конкретных религиозных авторитетов на военных в этих странах? Каково реальное влияние конкретных духовных лиц на военных в РФ? Были ли, например, ситуации, когда православно-мотивированные военные в российской армии (или гражданские на атомных производствах) совершали нечто террористическое, как это регулярно происходит с религиозно-мотивированными террористами в армии США?

Для ответов на обозначенные вопросы Адамскому, вероятно, пришлось бы отказаться от собственных стереотипов. Его очевидное недоумение от того факта, что некоторые ученые-ядерщики после перестройки оказались готовы ассоциировать себя с православием, может иметь и иное объяснение, кроме необходимости оправдать зарплату военного культуролога. Особое внимание в книге уделено ситуации в бывшем Армазасе-16 (ныне – Сарове) – то есть одному из нескольких десятков российских атомных городов при почти полном игнорировании всех остальных, – и это позволяет предположить, что он является потомком (вероятно, внуком) одного из видных сотрудников атомного ведомства в этом городе. Виктор

Борисович Адамский в Армазасе-16 почти 30 лет возглавлял отдел в теоретическом секторе (отделении). И в этом отношении недоумение Адамского-младшего зеркально удивлению советских физиков, узнавших, что некоторые их коллеги мало того, что евреи по паспорту, но еще и хотят уехать в Израиль! Более того: будучи кандидатами и докторами наук, «верят в своего еврейского Бога» и – что совсем фантастика – «совершают ему обряды». Теперь в той же тональности (и с тем же уровнем нетолерантности к религиозным убеждениям отдельных энтузиастов) Адамский-младший из Израиля рассуждает о православных ядерщиках в Сарове и среди преподавателей МИФИ.

Подведу итог. Книга с шумным, рассчитанным на газетные рецензии названием, может быть либо очень хорошей, либо очень плохой. Дмитрию Адамскому не удалось написать ни то, ни другое – его книга в принципе полезна, особенно в русскоязычном контексте, поскольку содержит более или менее подробную хронологию контактов высшего руководства РПЦ (впрочем, далеко не всего) с представителями армии и атомных ведомств. И в этом плане было бы неплохо, если бы она была переведена и издана на русском для использования и критики. Однако его работа крайне редуцированно и идеологизированно описывает наблюдаемую социальную реальность. Она точно не делает никаких открытий, криминализируя рутинные контакты крупнейшей религиозной структуры с армией внутри страны. И содержание работы никак не соответствует претенциозному заголовку.

Произошедшие в 2020 году отказ РПЦ от освящения оружия неизбирательно-го действия и освящение главного храма Министерства обороны наглядно говорят о том, что РПЦ встраивается в современное эклектичное общество. И подстраивается под него гораздо больше, чем его перестраивает. Так интерьер храма выполнен бурятским скульптором-буддистом в соответствии с буддистскими и нумерологическими эстетическими вкусами министра, также выходца из буддийского и шаманистского региона. При этом собор является всего лишь частью огромного мемориала российским воинским победам, сочетающим неоязыческие и милитаристские символы.

Аналогичным образом российская власть и военные использовали «ядерную» риторику, чтобы заставить публику охать при упоминаниях телеведущих о «радиоактивном пепле». Однако в действительности после 2008 года они инвестировали средства прежде всего в перестройку и переоснащение сухопутных войск и обычных видов вооружений. На практике они уверовали не в православие, а в концепцию «гибридной войны». Они создали «прокси»-армию ветеранов спецназа и других военных специалистов под видом полулегальных казачьих и частных формирований. Они развивали интернет-войска, превратив хакеров ГРУ в головную боль для систем безопасности всего мира, включая США. Они начали использовать киллеров ГРУ против намеченных жертв по всей Европе. Они успешно для себя воевали всеми этими видами войск в Грузии, Украине, Сирии, Венесуэле и – менее успешно – в Ливии. Они научились продавать свои военные услуги в Латинской Америке и Африке. Ни атомное вооружение, ни, как правило, РПЦ (за исключением некоторых эпизодов агрессии против Украины) не имели к тому никакого отношения.

Потому главную опасность для «города и мира» представляет российский милитаризм и империализм, ультрапатриотическая агитация и культ Великой Отечественной войны, а вовсе не потуги малочисленных и не слишком образованных людей в рясах соответствовать политическому моменту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адамский, Дмитрий (Дима). 2018. «Сирийская кампания Москвы: уроки стратегического и оперативного искусства». *Notes de l'Ifri. Russie. Nei. Visions* 109. https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/rnv_109_adamsky_moscow_syrian_campaign_rus_2018.pdf.